

Дмитрий Брат
Наследник. Черные пустоши.
Книга вторая

Наследник.

Дмитрий Брат

**Наследник. Черные
пустоши. Книга вторая**

«Автор»

2026

Брат Д.

Наследник. Черные пустоши. Книга вторая / Д. Брат — «Автор», 2026 — (Наследник.)

Антон Воронцов сделал то, что считал невозможным: он активировал Сердце Небес и доказал своё право называться наследником. Но мир Корна не спешит признавать чужака. В городе-башне плетёт интриги глава гномьей гильдии, мечтающий сохранить власть любой ценой. Тёмные эльфы высылают отряд, ведомый сыном главы Дома Теней — жестоким и обиженным Дреном, который идёт по следу собственной сестры. А сама Морвен, разрываясь между недоверием и странным, зарождающимся чувством, следует за наследником. Чтобы восстановить умирающую энергосеть планеты, Антону и его команде предстоит пройти через земли орков, спуститься в бездонную Пасть Дракона и отыскать древний регулятор. Но главное испытание ждёт их не в темных глубинах. Пробуждение создателей может стать как спасением, так и погибелью для существ, что веками считали этот мир своим.

Дмитрий Брат

Наследник. Черные пустоши. Книга вторая

Глава 1. Передышка

Кремниевый форпост встретил их тишиной. Той самой, что наступает после бури — когда ветер стих, а обломки ещё не осели. Отряд въехал в город через восточные ворота на рассвете. Лошади устали, «Сварог» хромал, люди и нелюди молчали.

Орвин, хозяин «Тихого тролля», увидел их из окна и вышел на крыльцо. По его морде пробежала тень — ленглы редко выражали эмоции открыто, но Антон уже научился их читать.

— Вернулись, — сказал Орвин. Это не было вопросом.

— Вернулись. — Антон спешился. — Комнаты те же?

— Те же. Ванны горячие. Еда на столе. — Он помолчал, принохался. — От вас пахнет гарью. И смертью. И ещё чем-то чужим.

Орвин кивнул и посторонился, пропуская их внутрь.»

«Тихий тролль» не был тихим.

Едва Антон переступил порог, его накрыло волной звуков и запахов. В огромном очаге, сложенном из дикого камня, ревели пламя, и его отсветы плясали на стенах, обитых потемневшими от времени досками. Над очагом, на железном крюке, висел котёл размером с добрую бочку, и от него поднимался пар, пахнувший мясом и кореньями. Вдоль стен тянулись грубо сколоченные столы, за которыми сидел самый пёстрый народ, какого Антон не видел со времён имперских космопортов.

Полукровки-орки в кожаных доспехах играли в кости, бросая их на столешницу с такой силой, что подпрыгивали кружки. Гном с пережёрнутым молотом на рукаве — знаком изгнанника — чинил какой-то механизм, не обращая внимания на шум. Двое ленглов — мохнатых, с большими закруглёнными ушами — обсуждали что-то в углу, и их речь звучала как урчание довольных котов. За стойкой, протирая кружки, стоял сам Орвин — матёрый ленгл с густой рыже-серой шерстью, добрыми глазами и большими закруглёнными ушами. Он принохался к вошедшим, и его нос дёрнулся.

Воздух в таверне был густым от запахов: жареное мясо, эль, смола, которой были промазаны доски стен, и что-то ещё — сладковатое, похожее на табак, но не табак. Над стойкой висела деревянная фигура мохнатого существа с большими ушами и доброй улыбкой — такой же, как у Орвина. Местный божок или талисман.

— Мы видели много чуждого, — тихо сказала Элларизель.

Орвин кивнул и больше не задавал вопросов. Законы свободных земель: не спрашивай, и тебе не солгут.

Они разместились в тех же комнатах, что и в прошлый раз. Гром ушёл в конюшню — проверить лошадей. Эрлан, сославшись на усталость, закрылся у себя. Антон, Элларизель и Морвен спустились в общий зал, где Орвин уже выставил на стол горячий ужин. Эльфийки ели молча. Каждая думала о своём.

— "Завтра нужно решить, куда идти дальше," — сказала Элларизель, отодвигая тарелку. — "Время не ждёт."

— "Знаю. Пасть Дракона — первая цель. Но сначала нужно понять, что там с регулятором и как его чинить." — Антон помолчал. — Рина анализирует данные.

— "Я помню карту." — Морвен откинулась на спинку стула. — "Там, за холмами к востоку. Гномья шахта. Отец рассказывал о ней — говорил, что гномы выкопали там что-то, чего не должны были трогать."

— Что именно?

— "Не знаю. Но если это то, что повредило их энергосеть, нам понадобятся припасы." —

Она обвела взглядом зал и, чуть помедлив, посмотрела на Антона. — "И надёжные люди."

— Со мной пойдёте? — спросил Антон, глядя на эльфиек.

— "Да," — ответила Эллариэль. — "Это наш путь."

— "И я," — добавила Морвен.

Антон кивнул и поднялся.

— Завтра с утра обсудим детали.

Ночью, когда все разошлись по комнатам, Морвен сидела у окна и ждала. Амулет на груди потеплел — дядя вышел на связь.

— "Ты жива," — раздался в её сознании тягучий голос Дренга. — "Это радует. Докладывай."

— "Мы на Кремниевом форпосте. Человек планирует идти к Пасти Дракона. Ему нужен регулятор энергии."

— "Знаю. Пусть идёт. Ты пойдёшь с ним. Твоя задача — помогать и следить. Брат присмотрит за тобой со стороны."

— "Дрен здесь?"

— "Идёт следом. Не отвлекайся. У меня есть для тебя поручение." — В сознании Морвен вспыхнул образ: молодая гномка с рыжеватой косой, в рабочем фартуке, с инструментами в руках. — "Это дочь Харгана. Её зовут Хельга. Она живёт здесь, на форпосте. Чинит старые механизмы. Твой человек не знает, кто она на самом деле."

— "Дочь Харгана? Здесь?" — Морвен прищурилась. — "Зачем она мне?"

— "Она — рычаг. Харган мешает. Если его дочь окажется среди вас, гном не посмеет тронуть наследника. Но она должна пойти добровольно. Без принуждения. Пусть думает, что она в безопасности."

— "И как я это сделаю?"

— "Она слышала о железном великане. Слухи здесь разносятся быстро. Она придёт сама — ей интересно. Твоё дело — сделать так, чтобы интерес перерос в желание идти с вами. Покажете ей древние механизмы. Пообещай то, от чего она не сможет отказаться."

Морвен усмехнулась.

— "Ты хочешь, чтобы она сама напросилась в отряд."

— "Именно. И запомни: она не должна знать об этом разговоре. И о том, кто её отец на самом деле. Пока."

Амулет остыл. Морвен откинулась на подушку и долго смотрела в потолок. План дяди был хорош. Дочь Харгана, добровольно идущая с наследником — лучшей страховки не придумать.

Утро началось со стука в дверь. Антон открыл и увидел на пороге девушку-гномку с рыжеватой косой, в рабочем фартуке поверх кожаной куртки. Она держала в руках какой-то прибор — не старый, но явно побывавший в переделках.

— Вы — тот самый человек? — спросила она, глядя на Антона снизу вверх.

— Смотря кто спрашивает.

— Хельга. Я механик. Я слышала о вашей машине ещё когда вы шли к горам. Я приехала сюда из своего посёлка, чтобы дождаться вас на обратном пути.

Антон переглянулся с Морвен, стоявшей у окна. Тёмная чуть заметно кивнула — она уже знала, кто перед ней. Антон этого не знал. Для него Хельга была просто любопытной гномкой.

— «Сварог» не в лучшей форме, — сухо сказал он. — И я не пускаю к нему посторонних.

— Я не посторонняя! — Хельга вытащила из-за пазухи потрёпанный чертёж, развернула. — Вот. Это привод левой руки. Я видела, как вы въезжали — ваша машина хромает. Я знаю, как это починить.

Антон бросил взгляд на чертёж. Действительно, привод. Действительно, древний.

— Откуда он у тебя?

— От отца. Он давно прислал. Сказал — на память. Я многое по ним чинила.

Морвен шагнула вперёд. Антон нахмурился — Морвен никогда не проявляла инициативу в разговоре с чужаками. А сейчас она разглядывала гномку с интересом, который Антону показался подозрительным. Он пока не понимал, что за этим стоит, но решил последить.

— "Ты разбираешься в древних механизмах?" — спросила Морвен.

— Да! Я всё детство по ним училась!

— "Покажешь, что ещё есть? Твои знания могут пригодиться."

Антон перехватил взгляд Морвен. Что-то здесь было не так. С каких пор она предлагает помощь незнакомцам? Но при Хельге он не стал спорить.

— Позже, — сказал он. — Сначала я сам осмотрю машину.

Хельга разочарованно кивнула, но не ушла. Она осталась во дворе, села на ящик с инструментами и принялась ждать, поглядывая на «Сварога» с выражением голодного пса перед закрытой дверью кухни.

В полдень Болг объявил, что уходит.

Они собрались у городских ворот. Болг был собран — запас провизии, смена лошадей, короткий меч на поясе, топор за спиной. Культя мизинца уже зажила, и он двигал рукой почти свободно.

— Отцу доложу, что ты жив. Что наследник — не враг оркам. — Он пожал руку Грому, потом Антону. — Если понадобится — знаете, где искать.

— Удачи, брат, — сказал Гром.

Болг кивнул и вскочил на коня. Через минуту его силуэт растворился в степной дымке.

Вечером у костра Антон собрал отряд. Хельга ещё сидела во дворе, надеясь на разговор, но Антон не пригласил её. Эрлан сидел в тени, молчаливый как всегда. Гром стоял рядом.

— Завтра выступаем к Пасти Дракона, — сказал Антон. — Рина проанализировала данные. Регулятор повреждён, и без него Базе не выжить. Что именно нужно для починки — узнаем на месте.

— Я пойду с вами, — сказал Гром.

— Нет. — Антон покачал головой. — Ты останешься здесь. Пока.

Гром нахмурился, но кивнул. Он понимал: если Антон говорит «пока» — значит, позже объяснит.

— "Решено?" — спросила Эллариэль.

— Да. Завтра выступаем.

Ночью, когда все разошлись по комнатам, Антон сидел у окна и смотрел на звёзды. Рина заговорила — тихо, будто сама себе:

— Антон, я фиксирую аномалию в браслете. Не могу определить источник. Такое чувство, что кто-то слушает.

— Слушает? Кто?

— Не знаю. Но эта сигнатура мне незнакома. Будь осторожен.

Антон сжал браслет. Холодный. Но где-то глубоко внутри, на грани восприятия, пульсировал чужой сигнал. Тот, о ком не знала даже Рина.

Дренг активировал амулет связи. Харган ответил не сразу — гном явно не хотел этого разговора.

— Ты обещал мне человека, гном. Но твой сын вернулся ни с чем.

— Мой сын доложил о железном великане. Против него не выстоит никто.

— Это твои трудности. Я хочу, чтобы ты знал: наследник нужен мне живым. Твоя дочь сейчас в Кремниевом форпосте. С наследником.

Пауза. Дренг услышал, как сбилось дыхание гнома.

— Ты лжёшь.

— Я никогда не лгу. Она сама пришла к ним. Её никто не принуждал. И если ты хоть пальцем тронешь наследника или его спутников, я позабочусь, чтобы она узнала, кто ты такой на самом деле.

— Ты не посмеешь.

— Посмею. Я глава Дома Теней. А ты — всего лишь гном, предавший клятву. Не лезь в мои планы.

Амулет остыл. Харган остался в тишине, глядя на догорающую свечу. Его дочь была с наследником. Добровольно. И он ничего не мог с этим сделать.

Утро встретило отряд прохладным ветром. Лошади были осёдланы, припасы упакованы. Хельга стояла у ворот — она пришла проводить отряд, но в глазах её горела всё та же надежда.

— Вы вернётесь? — спросила она, глядя на Антона.

— Вернёмся.

— Я могла бы пойти с вами. Я умею чинить механизмы. Я пригожусь.

— Нет. — Антон покачал головой. — Оставайся здесь. Если понадобится — мы знаем, где тебя найти.

Морвен, проезжая мимо Хельги, чуть придержала лошадь.

— "Жди нас. Твои чертежи интересны. Мы поговорим, когда я вернусь."

Хельга просияла. Морвен тронула коня, обогнула Антона и поравнялась с ним.

— "Возьми её."

Антон нахмурился.

— С каких пор ты настаиваешь на попутчиках?

— "С тех пор, как поняла, что она — единственная, кто разбирается в древних механизмах. Ты думаешь, в Пасте Дракона нас встретят с распростёртыми объятиями? Там всё сломано. Гномы копали там веками и не смогли починить. А у неё — чертежи."

Хельга замерла, не веря своим ушам. Антон перевёл взгляд с Морвен на гномку и обратно.

— Ты понимаешь, что предлагаешь взять в поход ту, кого мы почти не знаем?

— "Я понимаю, что без неё мы можем не справиться. Это практично. И ты сам говорил: мы берём тех, кто полезен."

Антон долго смотрел на Морвен. Он знал, что она никогда ничего не предлагает просто так. Но её довод был разумным. И он сам видел чертежи. Видел, как Хельга смотрит на «Сва-рога».

— Ладно, — сказал он наконец. — Пусть собирается. Быстро.

Хельга ахнула и бросилась к своей мастерской, даже не попрощавшись. Морвен проводила её взглядом. Элларизель, сидевшая в седле рядом, наклонилась к ней.

— "Ты никогда не предлагаешь помощь чужакам. Что ты задумала?"

— "Ничего такого, что противоречило бы нашим целям. Она полезна. Я это вижу. Ты разве нет?"

Элларизель промолчала. Через несколько минут Хельга вернулась с заплечным мешком и ящиком инструментов. Она сияла. Антон молча указал ей на запасную лошадь.

Отряд выехал из Форпоста. Впереди лежала Пасть Дракона. Позади, невидимые за холмами, шли Дрен и Лин. А глубоко в недрах браслета Антона, тихо и осторожно, разместился тот, кто будет наблюдать изнутри.

— Веди его, — прошептал он. — Веди к Пасте.

Интерлюдия. Совет Теней. Пробуждение

Темнота сгустилась в точку. Шестеро собрались в пространстве, где не было ни верха, ни низа, ни времени.

Шестой заговорил первым. Его голос, обычно холодный и отстранённый, звучал иначе — в нём пульсировало что-то, чего Совет не слышал тысячелетиями.

— На острове спят люди. Не горстка. Не колония. Тысячи. Светлая эльфийка рассказала техномагу — я слышал каждое её слово. Антон стоял перед капсулой своей женщины и не мог её открыть. Регулятор в Пасти Дракона повреждён. Энергия на исходе. Если мы ничего не сделаем — они умрут. Все.

Тишина. Долгая, как дыхание спящей планеты.

Первая заговорила первой. Её голос был мягок, но в нём звенела сталь:

— Мы ждали возвращения людей тысячелетиями. Они здесь. Судьба дала нам шанс исправить ошибки. Я голосую — будить. Всех.

— Я тоже, — отозвался Шестой. — Немедленно.

Пятый, молчавший до этого, произнёс коротко:

— За.

Четвёртый колебался. Его голос то набирал силу, то затихал:

— Мы не знаем, что они сделают, проснувшись. Мы не знаем их намерений. Тысячи людей, обладающих древними технологиями Это риск. Колоссальный риск.

— Риск — оставить их умирать, — резко ответил Шестой. — Ты видел, что упало с неба. Я видел. Это разведчик. Они уже здесь.

Третий, инженер-генетик, создатель рас, заговорил медленно, будто обдумывая каждое слово:

— Я не голосую ни за, ни против. Данных недостаточно. Но я подчинюсь решению большинства.

Оставался Второй. Он молчал дольше всех. Его голос, когда он заговорил, был холоден, как космическая пустота:

— Против.

Шестой развернулся к нему — насколько можно развернуться в пространстве, где нет тел.

— Почему?

— Потому что мы уже однажды проиграли. Потому что люди, проснувшись, могут повторить наши ошибки. Лучше сохранить то, что есть, чем рисковать всем.

— «То, что есть» умирает, — тихо сказала Первая. — Сердце гаснет. Леса гибнут. Если мы не разбудим их сейчас — через несколько столетий здесь будет мёртвый камень. И мы вместе с ним.

Голосование закончилось. Четверо против одного. Решение принято.

Шестой заговорил снова, и теперь его голос звучал властно:

— Антон должен попасть в Пасть Дракона. Это приоритет. Я возвращаюсь в тело техномага и веду его.

— Ты уверен, что справишься? — спросила Первая. — Ты уже раз проявил себя.

— Я справлюсь. Эрлан стар. Он не заметит.

Тени начали таять. Члены Совета растворились в темноте. Второй остался последним. Он не последовал за остальными. Его сознание отделилось от общего поля и двинулось вниз, к подножию горы, где спал человек с горящим символом на руке.

Гора ещё дышала древней энергией. Браслет Антона лежал рядом с ним, тёплый от запыля. Проникнуть в него было несложно — древние протоколы, наследие Основателей, всё ещё работали. Рина не заметила. Она была занята анализом данных и не обратила внимания на микроскопический всплеск, затерявшийся в электромагнитном фоне горы.

Второй разместился в браслете тихо, как мышь в стене. Он не собирался мешать. Пока. У него был свой план. И этот план отличался от решения Совета.

Глава 2. Дорога на восток

День первый

Дорога на восток начиналась широкой, укатанной колеёй, что вела от Кремниевого форпоста через холмистую равнину. Местность здесь была переходной — ни степь, ни предгорья, а что-то среднее: каменистые склоны чередовались с участками жёсткой травы, кое-где темнели рощи низкорослых деревьев с искривлёнными стволами. Ветер дул с гор, принося запах полыни и влажной земли. Далеко на севере белели снежные шапки хребта, но здесь, внизу, было сухо и тепло.

Первый встречный появился ближе к полудню.

Одинокий всадник на низкорослой лошади, закутанный в пыльный плащ, ехал им навстречу. Завидев отряд, он придержал коня. Когда же из-за холма показался «Сварог», всадник замер. Его лошадь всхрапнула и попятилась, а сам путник торопливо стянул с головы капюшон, открыв лицо — немолодое, обветренное, с длинным шрамом через левую щёку.

— Что за — начал он, но осёкся, заметив эльфиек. Перевёл взгляд с Морвен на Эллариель, потом на Антона и наконец на Хельгу. — Человек, две эльфийки, гномка и машина. Вы кто такие? И откуда у вас это?

— Мы идём на восток, — спокойно ответил Антон. — К горам.

— К горам? — путник усмехнулся. — Там сейчас беспокойно. Торговый караван, что прошёл здесь вчера, говорил, будто в предгорьях видели каких-то тварей. Не орков, не троллей — что-то другое. Чёрное, быстрое. Двое охранников пропали ночью — просто исчезли, даже следов не осталось. — Он покосился на «Сварога». — С такой машиной, может, и не страшно. Но я бы на вашем месте не совался туда без хорошего отряда.

— Спасибо за предупреждение, — сказал Антон.

Путник ещё раз оглядел «Сварога», покачал головой, пробормотал что-то вроде «никогда такого не видел» и пришпорил лошадь. Через минуту он скрылся за холмом, только пыль осталась висеть над дорогой.

Хельга проводила его взглядом и, едва отряд тронулся дальше, подъехала ближе к Антону.

— Твари в предгорьях? О чём это он? И почему он так испугался «Сварога»? Он же просто машина.

— Не просто, — коротко ответил Антон. — Люди боятся того, чего не понимают.

— А я не боюсь. Я его починила. — Хельга с гордостью похлопала по ящику с инструментами, притороченному к седлу. — Знаешь, я всю ночь перед выходом думала про гидравлику левой руки. Мне кажется, если заменить уплотнитель на более жёсткий, привод будет меньше терять мощность при повороте.

Антон промолчал. Он не привык обсуждать устройство своей машины с посторонними, даже если посторонняя разбиралась в гидравлике лучше, чем некоторые имперские техники.

Хельга, не дождавшись ответа, продолжила:

— А почему ты назвал его «Сварог»? Это ведь имя древнего бога, да? У гномов тоже есть бог-кузнец, его зовут Торган. Он выковал первую наковальню из сердца упавшей звезды. А «Сварог» — он тоже кузнец?

— Нет. Бог неба. И огня.

— Неба и огня — Хельга на мгновение задумалась. — Это неправильно. Машина не летает. Она ходит. Её нужно было назвать в честь бога земли.

— Назову следующую в твою честь.

Хельга засмеялась. Антон не смеялся, но уголки его губ дрогнули — едва заметно, на долю секунды. Гномка этого не увидела, но Морвен, ехавшая позади, заметила.

— "Он улыбнулся," — тихо сказала она, ни к кому не обращаясь.

Эллариель, ехавшая рядом, проследила за её взглядом.

— "Ты следишь за его лицом?"

— "Я слежу за всем, что может быть угрозой."

— "Гномка с ящиком инструментов — это угроза?"

Морвен не ответила.

К вечеру разбили первый лагерь у подножия скального выхода, защищённого от ветра. Хельга вызвалась готовить ужин и, к удивлению Антона, справилась отлично — похлёбка из сушёного мяса с травами оказалась не хуже, чем у Грома. Она сама раздала миски, каждому с улыбкой, и Антону — первому, стараясь поймать его взгляд. Антон кивнул, но ничего не сказал.

Когда все расселись у костра, Антон первым нарушил молчание.

— Что думаете о словах того путника? О тварях в предгорьях?

— "Совпадение," — сказала Морвен, не поднимая глаз от кинжала. — "В горах всегда кто-то пропадает. Твари, духи, обвалы — местные любят приукрашивать."

— "А если не приукрашивают?" — возразила Эллариэль. — "В подземельях гномов, когда мы бежали через катакомбы, Рина говорила о помехах. О чём-то, что подавляло её сигнал. Она назвала это «цифровой кровью». А в развалинах по пути к Сердцу мы нашли энергетический накопитель — сферу, которая светилась изнутри. Ни магия, ни технология — что-то третье." Она помолчала. — "Эта планета хранит много такого, о чём мы не знаем."

Хельга, сидевшая с краю, задумчиво помешивала веткой угли.

— Мои старые карты говорят, что в предгорьях были гномьи выработки. Очень старые, ещё до гильдии. Может, эти твари — что-то, что гномы разбудили, когда копали?

— Может быть, — сухо ответил Антон и замолчал, глядя в огонь. Хельга хотела добавить что-то ещё, но, увидев его лицо, осеклась и замолчала.

Эллариэль и Морвен переглянулись. Светлая едва заметно улыбнулась и покачала головой. Тёмная пожала плечами, но её пальцы, сжимавшие рукоять кинжала, чуть расслабились.

Ночь опустилась на лагерь. Где-то в темноте, за холмами, выли степные волки. «Сварог» стоял на краю лагеря, и его сенсоры медленно сканировали горизонт, выискивая движение. Но вокруг было тихо. Пока тихо.

Антон лежал без сна и думал о том, что старый путник, повстречавшийся им на дороге, сказал больше, чем сам понимал. О том, что где-то на западе уже сел рептилоидный зонд. О том, что Пасть Дракона — не просто заброшенная шахта. О том, что регулятор, который они должны починить, был повреждён не случайно.

Рина, прочитав его мысли, тихо заметила в нейроинтерфейсе:

— Данных для выводов недостаточно. Но я бы на месте твоих спутников тоже насторожилась.

— Я уже насторожился, — мысленно ответил он.

В соседней палатке Морвен тоже не спала. Она лежала, глядя в темноту, и прокручивала в голове одно и то же: гномка смеётся, Антон улыбается. «Это не имеет значения. Она просто механик. Он просто вежлив. Это не имеет значения».

Эллариэль, завернувшись в плащ, думала о том же. Но в отличие от тёмной, она не злилась. Она наблюдала. И ждала.

А Хельга спала, и ей снились шестерни.

День второй

Дорога сузилась. Равнина осталась позади, и теперь тропа вилась между холмами, забирая всё выше. Местность изменилась: каменистые склоны, поросшие жёстким кустарником, сменялись глубокими ложбинами, где в тени ещё лежал прошлогодний снег. Ветер стал холоднее, с гор тянуло сыростью. Отряд двигался медленнее, чем вчера, — лошади осторожно ступали по осыпающемуся щебню. «Сварог» шёл позади, и его тяжёлые шаги эхом отдавались в скалах.

Второй встречный появился ближе к полудню, у старой каменной осыпи. Это был не одинокий путник — целая группа. Пятеро всадников в потрёпанных кожаных доспехах, с мечами на поясах и арбалетами за спинами. Они вели в поводу двух запасных лошадей, гружённых тюками. Судя по эмблемам на седельных сумках — контрабандисты. Мелкие, но опасные. Все как один — полукровки: двое гномьей породы, с широкими плечами и короткими пальцами, сжимавшими поводья, и трое орчьей — высокие, жилистые, с желтоватыми глазами, бегающими по сторонам.

Завидев отряд, они придержали коней. Старший — широкоплечий полукровка гномьей породы с грязной повязкой на глазу — поднял руку в приветственном жесте, но тут из-за поворота вынырнул «Сварог». Повязка дёрнулась. Лошади контрабандистов всхрапнули и попятнулись, одна встала на дыбы, едва не сбросив всадника.

— Что за бездна?! — выдохнул старший, хватаясь за поводья. — Это ещё что такое?

— Моя машина, — спокойно ответил Антон. — Мы идём на восток.

— Машина — Контрабандист перевёл взгляд с восьмиметрового гиганта на Антона, потом на эльфиек, потом на Хельгу. В его единственном глазу мелькнуло что-то среднее между страхом и жадностью. — Ты, человек, водишь компанию с эльфами и гномами, а вместо лошади у тебя это. Кто ты такой?

— Путник, — коротко ответил Антон. — Мы не ищем проблем.

— Проблемы сами тебя найдут, если пойдёшь дальше. — Контрабандист сплюнул под ноги своей лошади. — Вчера в предгорьях мы наткнулись на следы. Крупные. Не звериные. И не человеческие. Что-то другое. Мы повернули назад — нам жизнь дороже. — Он покосился на «Сварога». — С такой штукой, может, и прорвёшься. Но я бы не рисковал.

Позади него один из подручных, полукровка орчьей породы, пробормотал, ни к кому не обращаясь:

— Клянусь Торгановой наковальней, если бы у меня была такая машина, я бы уже владел половиной предгорий

Старший оборвал его резким жестом и дёрнул повод. Кавалькада двинулась в обход отряда, стараясь держаться как можно дальше от «Сварога». Через минуту они скрылись за поворотом, только эхо от конских копыт ещё некоторое время отдавалось в скалах.

— Контрабандисты, — сказала Морвен, провожая их взглядом. — Все полукровки. Похоже, здесь у них налаженный маршрут. Интересно, что они везли.

— Уже не важно, — ответил Антон. — Важно то, что они тоже видели следы.

— Вторые за два дня, — тихо добавила Эллариэль. — Это перестаёт быть совпадением.

Хельга подъехала ближе к Антону и, понизив голос, спросила:

— А почему они все полукровки? Я думала, контрабандисты бывают разные.

— Полукровкам не везде рады, — ответил Антон. — Им проще держаться вместе. И работать там, где другие не хотят.

Хельга кивнула и задумалась. Она никогда не задумывалась о том, как живётся полукровкам. В её родном посёлке их почти не было, а те, что были, работали наравне со всеми. Но здесь, в предгорьях, всё оказалось иначе.

К вечеру вышли к небольшому горному озеру. Вода была ледяной, кристально чистой, с зеленоватым отливом. Вокруг озера росли редкие сосны, их корни цеплялись за камни. Антон объявил привал. Пока Хельга и Эллариэль набирали воду, Морвен отошла в сторону и села на камень, глядя на закат.

Хельга тем временем снова подъехала к Антону.

— Я вчера смотрела на привод левой ноги. Там, кажется, люфт в коленном сочленении. Если мы пойдём по такой дороге ещё дня три, может понадобится замена прокладки.

— У меня есть запасные. — Антон ответил не сразу, но уже не отмахнулся. — Проверю сам.

— Я могу помочь. У меня как раз есть инструмент для тонкой подгонки. — Она похлопала по ящику. — Это не займёт много времени.

Антон посмотрел на гномку. Она стояла перед ним, маленькая, рыжеволосая, с ящиком инструментов, который весил едва ли не половину её собственного веса, и смотрела на него снизу вверх с выражением совершенно искреннего энтузиазма. Он вздохнул.

— Ладно. После ужина.

Хельга просияла и пошла к озеру — набирать воду и, кажется, напевать что-то себе под нос.

Морвен, наблюдавшая эту сцену от своего камня, тихо прокомментировала подошедшей Элларизель:

— "Она не сдаётся. Уже второй день."

— "Она механик. Они вообще упрямые."

— "Это не профессиональное упрямство. Она хочет быть полезной. Именно ему."

Элларизель усмехнулась.

— "Ревнуешь?"

— "Я анализирую."

— "Конечно. Анализируешь. Как ястреб за добычей."

Морвен метнула в неё короткий взгляд, но промолчала. Элларизель заметила, что пальцы тёмной сжимали рукоять кинжала чуть сильнее обычного, и не стала продолжать.

За ужином Хельга снова завела разговор о гидравлике. Антон отвечал коротко, но уже не отмахивался. Гномка задала вопрос про распределение нагрузки на правую руку «Сварога», и он, помедлив, дал развёрнутый ответ — на полминуты, что по меркам Антона было почти лекцией. Хельга слушала, кивая, и задала следующий вопрос. Антон ответил и на него.

После ужина, как и обещал, он позволил гномке проверить коленный привод. Хельга работала быстро и молча, изредка комментируя что-то себе под нос — не для Антона, а просто по привычке. Антон стоял рядом, смотрел на её руки и думал о том, что гномка действительно знает своё дело.

Элларизель, сидевшая у костра, тихо сказала Морвен:

— "Кажется, лёд тронулся."

— "Это просто гидравлика."

— "Конечно. Гидравлика."

Морвен поднялась и отошла к палатке, не сказав больше ни слова. Элларизель проводила её взглядом и покачала головой. Её забавляла эта игра. Но где-то глубоко она понимала: Морвен права. Гномка действительно пыталась расположить к себе Антона. И, что было ещё более странно, у неё начинало получаться.

Антон тем временем сидел у костра и думал о контрабандистах. Двое встречных за два дня — и оба говорили о странных следах в предгорьях. Это не было похоже на случайность. Он мысленно обратился к Рине:

— Что думаешь?

— Данных недостаточно. Но частота упоминаний растёт. Рекомендую усилить ночное охранение.

— Уже.

Ночь опустилась на лагерь. Где-то в скалах кричала ночная птица. «Сварог» стоял на краю лагеря, и его сенсоры медленно сканировали окрестности.

В соседней палатке Морвен тоже не спала. Она смотрела в темноту и думала о гномке. «Она не враг. Она полезна. Но почему меня это раздражает?»

Ответа не было. Только ветер шумел в кронах сосен над озером.

День третий. Рукав Кривого

Дорога на третий день окончательно превратилась в горную тропу. Холмы остались позади, теперь отряд шёл по узкому карнизу, вырубленному в скале неизвестно чьими руками — может, древних гномов, может, тех, кто жил здесь до них. Слева вздымалась отвесная стена, справа уходил вниз каменистый обрыв, на дне которого шумела река. Воздух стал влажным и холодным, с реки тянуло сыростью. Где-то впереди, за поворотом, слышался нарастающий гул воды.

Река встретила их в полдень. Местные называли её Рукав Кривого — в честь старого тролля, утонувшего здесь триста лет назад. Поток был стремительным, с белой пеной на перекатах: вода неслась с такой скоростью, что у края берега стоял туман из брызг. Моста не было — только остатки старой гномьей переправы: каменные быки, между которыми когда-то висел деревянный настил, давно сгнивший и унесённый водой.

На берегу, у самой воды, сидел человек. Старик, закутанный в выцветший плащ, с длинным посохом, прислонённым к валуну. Рядом стояла тощая лошадь, гружённая парой плетёных корзин. Завидев отряд, он поднялся, опираясь на посох, и подслеповато прищурился. Когда же из-за поворота показался «Сварог», старик перекрестился — странный жест, который Антон не видел уже много лет, с тех пор как покинул Землю.

— Свят, свят, — пробормотал он. — Неужто железный голем? Я думал, они все ушли вместе с Основателями.

— Не все, — спокойно ответил Антон, спешиваясь. — Мы ищем переправу.

— Переправу? — Старик покачал головой. — Нет здесь переправы. Гномий мост рухнул ещё при моём деде. А брод брод ищите выше по течению, но ваша машина там не пройдёт — слишком тяжела.

Хельга тут же подъехала ближе.

— А ты сам-то откуда? — спросила она. — И куда путь держишь?

— Я травник. Из Верхних хуторов. Хожу по горам, собираю корни. — Старик покосился на «Сварога». — А вот таких чудес ещё не видел. Скажи, человек, откуда у тебя это?

— С неба, — коротко ответил Антон.

Травник понимающе кивнул, будто услышал что-то само собой разумеющееся.

— С неба говорили мне старики, что когда-то с неба падали железные дома. Значит, вернулись. — Он помолчал, потом добавил: — Если пойдёте дальше в горы, будьте осторожны. Я видел в предгорьях странные следы. Не звериные, не орчьи, не эльфийские. И слышал по ночам вой. Не волчий — другой. Моя бабка назвала бы это Предвестниками. Но бабка была суеверна.

— Что за Предвестники? — спросила Элларизель.

— Никто не знает. Говорят, они приходят перед большими бедами. Я не верю. Но следы видел сам.

Антон переглянулся с Морвен. Третье предупреждение за три дня.

Они попрощались с травником, и тот ушёл вверх по течению, ведя лошадь в поводу и что-то бормоча себе под нос — кажется, молитву.

Антон долго смотрел на воду, затем обернулся к отряду:

— Варианты?

— Можно искать брод выше по течению, — предложила Хельга, привстав на стременах. — Но «Сварог» слишком тяжёл для здешнего дна. Течение сошьёт его с ног.

— Мост строить — дня три, — добавила Морвен. — У нас нет трёх дней.

— Значит, портал, — сказал Антон, глядя на Эрлана. — Сможешь переправить машину?

— Смогу. — Техномаг опёрся на посох. — Но чтобы открыть проход с этого берега на тот, я должен находиться в точке выхода. Мне нужно сначала оказаться там. Своими ногами. Тогда я увижу место, запомню и открою портал обратно.

— Значит, тебя нужно переправить, — подытожил Антон. — Без портала. Физически.

— Именно. Но я не умею летать.

Повисла пауза. Все смотрели на реку. Поток ревел, разбиваясь о камни.

Эллариэль выступила вперёд и подняла посох.

— Я переплаваю его. Корни достанут до того берега. Они продержатся недолго, но если идти быстро — хватит.

— Рискованно, — тихо сказала Морвен.

— Других идей нет.

Антон помолчал, потом кивнул Эрлану.

— Готовься. Переправляем тебя первым. Как окажешься на том берегу — открываешь портал для «Сварога». Мы — следом.

Эрлан подошёл к краю воды. Эллариэль ударила посохом оземь. Зелёный свет пробежал по наверхию, и из-под земли рванулись корни — толстые, узловатые, они сплелись в арку над рекой. Конструкция дрожала под напором течения, с неё срывались капли воды, но она держалась.

— Иди! — крикнула Эллариэль. — У тебя мало времени!

Техномаг быстро перешёл, опираясь на посох. Едва его нога коснулась того берега, корни за спиной рухнули в воду.

Эрлан развернулся и открыл портал. Зелёная арка вспыхнула прямо перед «Сварогом».

— Заходи! — крикнул Антон.

Машина шагнула в портал и вышла на том берегу. Антон, эльфийки и Хельга переправились следом — через ту же арку.

Когда арка погасла, Эрлан тяжело опустился на камень. Он часто дышал и тёр виски. Хельга, оглянувшись на реку, спросила:

— А почему он не мог открыть портал просто так? Почему нужно было переправлять его самого?

Техномаг поднял голову и, всё ещё переводя дыхание, ответил:

— Потому что я не могу открыть проход туда, где никогда не был. Чтобы создать портал между двумя точками, я должен чётко представлять обе. Не приблизительно — до мельчайших деталей. Рельеф, расстояние, плотность камня, направление ветра. Малейшая ошибка — и ты либо падаешь с высоты, либо оказываешься замурованным в скале.

Хельга слушала, открыв рот. Эрлан продолжал:

— В старые времена у нас была целая гильдия картографов. Они ходили по дорогам, забирались в пещеры, переплывали реки и запоминали места. Не рисовали карты — запоминалимыслеобразами. А потом продавали их другим техномагам. Это была очень ответственная работа. Ошибка картографа могла стоить жизни.

Он замолчал и потёр виски.

— Сейчас картографов нет. Есть только я. И мои воспоминания. Поэтому я и не мог открыть портал на тот берег, пока не оказался там сам. Я должен был увидеть его своими глазами. Запомнить. И только потом — открыть проход обратно.

Хельга медленно кивнула.

— Значит, если мы когда-нибудь попадём в место, где ты не был, нам придётся идти пешком.

— Именно.

К вечеру разбили лагерь на сухом пятачке между скал. Хельга снова попыталась завести разговор с Антоном. На этот раз она выбрала не гидравлику. Она спросила про небо — про то, откуда он прилетел. Антон ответил коротко: «Это долгая история». Хельга не настаивала. Она просто сидела рядом, чинила какую-то мелкую деталь и молчала. Это было новое качество — умение быть рядом, не заполняя тишину словами. Антон, сам того не замечая, оценил это.

Эллариэль и Морвен, сидевшие поодаль, наблюдали. Морвен первой нарушила молчание.

— "Она учится."

— "Чему?"

— "Быть рядом с ним. Не раздражать. Не давить."

— "Как ты."

Морвен резко повернулась. Эллариэль выдержала её взгляд и спокойно добавила:

— "Я не осуждаю. Я тоже учусь."

И отвернулась к костру. Морвен промолчала, но её пальцы, сжимавшие рукоять кинжала, медленно разжались. Она долго смотрела в огонь и думала о том, что светлая права. И это раздражало больше всего.

Антон тем временем сидел у костра и думал о встречах. Трое за три дня — и все говорили о странных следах в предгорьях. Это не было похоже на случайность. Он мысленно обратился к Рине:

— Что думаешь?

— Данных недостаточно. Но частота упоминаний растёт. Рекомендую усилить ночное охранение.

— Уже.

Ночь опустилась на лагерь. Где-то в скалах кричала ночная птица. «Сварог» стоял на краю лагеря, и его сенсоры медленно сканировали окрестности. В соседней палатке Морвен, засыпая, думала о том, что травник назвал следы «Предвестниками». Она слышала это слово раньше — в детстве, от старой эльфийки-служанки, которая рассказывала ей сказки перед сном. Тогда она смеялась. Теперь ей было не до смеха.

День четвёртый. Обвал

На четвёртый день горы сомкнулись вокруг отряда. Тропа превратилась в узкий коридор между отвесными скалами, где ветер выл, зажатый между камнем, а небо сузилось до бледной полосы высоко над головой. Под копытами хрустел щебень, лошади ступали осторожно, и даже Хельга, обычно болтливая, притихла. В этом ущелье было что-то давящее — не угроза, а скорее ощущение, что ты вошёл в место, где люди не должны ходить.

Обвал открылся внезапно, за крутым поворотом. Груда камней перегородила проход полностью — от стены до стены, на высоту в три человеческих роста. Валуны, щебень, сломанные стволы деревьев, застрявшие между камнями, — всё смешалось в хаотичную массу, сквозь которую не мог пройти не то что «Сварог», но и лошадь с трудом.

Антон остановил отряд и долго смотрел на завал. Потом спешился, обошёл его, оценивая масштаб.

— В объезд — два дня пути, — сказал он наконец. Рина передала ему карту и расчёт маршрута. — У нас нет двух дней.

— "Я могу попробовать корни," — предложила Эллариэль. — "Но я не вижу, что за обвалом. Без прямой видимости магия не работает."

— "И я не могу открыть портал," — добавил Эрлан. — "Тот же принцип. Я должен видеть точку выхода."

— Тогда будем расчищать. — Антон забрался в кабину «Сварога».

Машина взревела, шагнула к завалу. Гидравлические манипуляторы вгрызлись в груды камней. Первый валун, весом в полтонны, отлетел в сторону, как детский мяч. Второй. Третий. Антон работал методично, без лишних движений, с холодной точностью оператора, прошедшего за рычагами тысячи часов.

Хельга смотрела на это, открыв рот. Она знала «Сварога» по чертежам, чинила его гидравлику в Форпосте, но увидеть машину в деле, когда та крушила скалы голыми манипуляторами, — это было совершенно другое.

— Клянусь Торгановой наковальней, — прошептала она.

Морвен, стоявшая рядом, тихо сказала, ни к кому не обращаясь:

— "Иногда полезно иметь под рукой бога неба и огня."

Эллариэль услышала и усмехнулась. Хельга же, не заметив сарказма, восторженно закивала.

Через час проход был расчищен. «Сварог» отошёл в сторону, пропуская отряд. Антон вылез из кабины, вытер пот со лба. Руки дрожали — работа с манипуляторами требовала полной концентрации.

Хельга подошла к нему, всё ещё сияя от увиденного. Она помялась, переступила с ноги на ногу — явно хотела что-то сказать, но не решалась. Наконец, набравшись смелости, выпалила:

— Ты не мог бы то есть я хотела спросить Ты не научишь меня? Немного. Хотя бы самую малость. Я всё что угодно сделаю — я буду чинить её бесплатно, я буду следить за каждым болтом, я

— Тихо, — прервал её Антон.

Хельга замолчала. Он смотрел на неё, и в его глазах что-то дрогнуло. Гномка стояла перед ним — маленькая, рыжеволосая, с ящиком инструментов у пояса, и в её глазах горел тот самый огонь, который он когда-то видел в зеркале, когда сам впервые сел за рычаги «Сварога».

— Садись, — сказал он. — Покажу основы.

Хельга замерла.

— Что?

— Садись в кабину. Быстро.

Гномка не заставила просить дважды. Она взобралась по лесенке, которую Антон опустил для неё, и исчезла в люке. Антон забрался следом. В кабине было тесно для двоих, но он встал за её спиной, положив руки на спинку кресла.

— Здесь всё на имперском, — сказал он. — Читай, что видишь.

Хельга обвела взглядом панель. Ряды кнопок, лампочек, рычагов — всё подписано незнакомыми значками. Она прищурилась, узнавая знакомые по старым чертежам символы, но названия были чужими.

— Вот эта штука, слева. Длинная такая. Она для хода, да? Я видела, как ты её двигал. И эти две педали внизу — ты нажимал на них, когда машина поворачивала. А вот эти светящиеся кругляши — они показывают, что внутри работает? У нас такие называли «глазами машины».

— Глазами, — повторил Антон, и в его голосе Хельге послышалось что-то похожее на одобрение. — Ладно. Левая рукоять — шаг. Правая — поворот. Педали — наклон корпуса. Кругляши — сенсоры, они показывают давление в гидравлике и температуру реактора. Если мигают красным — глуши машину. Поняла?

— Поняла!

Он провёл для неё короткий урок, показал, как тронуть машину с места, как остановить, как развернуться на месте. Хельга впитывала каждое слово. Один раз она дёрнула не тот рычаг, и «Сварог» качнулся вперёд, едва не задев скалу. Антон перехватил её руку и отвёл рычаг в исходное положение.

— Плавнее. Машина не терпит резких движений.

— Я поняла. — Хельга сглотнула. — Прости.

— Не извиняйся. Учись.

Когда они выбрались из кабины, Хельга светилась, как начищенная медь. Морвен, стоявшая у края расчищенного прохода, скрестила руки на груди.

— "Он пустил её за рычаги."

— "Я видела," — ответила Эллариэль.

— "Это его место. Его машина."

— "Ты ревнуешь к машине или к гномке?"

Морвен не ответила. Она развернулась и пошла к лошади. Элларизель проводила её взглядом и покачала головой.

К вечеру разбили лагерь на выходе из ущелья. Место было открытое, ветреное, но защищённое от возможных обвалов. Антон проверил посты и сел к костру. Хельга, всё ещё возбуждённая, пыталась завести с ним разговор, но он был краток. Однако гномка заметила: когда она спросила, можно ли завтра снова попрактиковаться, Антон ответил не «нет», а «посмотрим».

Морвен и Элларизель сидели у костра напротив. Тёмная молчала. Светлая, помешивая чай, тихо сказала:

— "Она его не отпускает. День за днём."

— "Я заметила."

— "И что ты думаешь?"

Морвен долго молчала, глядя в огонь. Потом ответила:

— "Что она упряма. И что это начинает работать."

Элларизель кивнула, но ничего не добавила. Ей нечего было возразить.

Антон тем временем думал о завтрашнем дне. Пасть Дракона была близко. Завтра они выйдут к ней. И начнётся то, ради чего они проделали весь этот путь. Где-то на западе сидел рептилоидный разведчик. Где-то впереди ждал повреждённый регулятор. А где-то глубоко под землёй, в голубом свечении криокамеры, спала Катя. «Я вернусь», — повторил он про себя.

Ночь опустилась на лагерь. Ветер стих, и впервые за много дней наступила полная тишина. Только «Сварог» стоял на краю лагеря, и его сенсоры медленно сканировали горизонт, выискивая движение. Но вокруг было спокойно. Пока спокойно.

День пятый. Пасть Дракона

На пятый день горы расступились. Ущелье, по которому отряд шёл с самого рассвета, внезапно расширилось, и взгляду открылась огромная котловина — круглая, словно вмятина от кулака великана, с ровными, почти отвесными стенами. На противоположной стороне, в толще скалы, зиял провал.

Это была Пасть Дракона.

Огромный, неправильной формы зев уходил в темноту, и края его были рваными, словно кто-то вырвал кусок горы гигантской рукой. Вокруг громоздились остатки гномьих укреплений — полуобвалившиеся башни, ржавые ворота, брошенные вагонетки на покосившихся рельсах. Каменная кладка, когда-то крепкая и надёжная, теперь зияла трещинами. Ветер гулял между развалинами, завывая в пустых проёмах.

В глубине что-то гудело — низко, утробно, словно гора дышала. Звук шёл из самого сердца провала, и от него вибрировали камни под ногами.

— Вот мы и пришли, — сказал Антон, глядя в темноту.

У входа в шахту, на перевёрнутой вагонетке, сидел гном. Старый, седобородый, в потрёпанной кожаной куртке с эмблемой гильдии — перечёркнутым молотом, знаком изгнанника. Одной руки у него не было, и пустой рукав был заткнут за пояс. Завидев отряд, он поднял голову, прищурился, а когда из-за поворота показался «Сварог» — крякнул и сплюнул на землю.

— Железный великан, — произнёс он скрипучим голосом. — Значит, не врали. Я думал, померещилось мне, когда вы ещё к горам шли.

— Ты нас видел? — спросил Антон.

— Вас трудно не заметить. — Гном усмехнулся. — Я здесь сторожем. Был. Пока гильдия не закрыла шахту и не забыла про меня. Теперь я просто старый дурак, который охраняет дыру в земле.

Хельга подъехала ближе, разглядывая эмблему на его куртке.

— Ты из гильдии? Но таких эмблем я не видела.

— Давно это было. — Гном махнул единственной рукой. — Меня зовут Торин. Я был мастером-взрывником. Сорок лет рвал породу в этой шахте. Потом случилось то, что случилось, и гильдия ушла. А я остался. — Он покосился на провал. — Не могу бросить. Привык.

— Что именно случилось? — спросила Морвен.

— Внизу, — коротко ответил Торин. — Глубоко. Мы пробились к какой-то древней камере. Не нашей постройки — старше. Там был механизм. Огромный. Он гудел, как сотня органов. Мы хотели его разобрать — думали, там ценные кристаллы. Но когда тронули — всё пошло не так. Энергия пошла вразнос.

Он замолчал, глядя в темноту провала.

— Пятеро моих товарищей остались там. Я выбрался, потому что был дальше всех от эпицентра. С тех пор сижу здесь. Предупреждаю тех, кто хочет спуститься. Обычно никто не хочет. Но вы, похоже, другие.

— Мы должны спуститься, — сказал Антон. — Этот механизм нужно починить.

Торин долго смотрел на него. Потом усмехнулся.

— Ну-ну. Я своё дело сделал — предупредил. Дальше сами. — Он поднялся, опираясь на посох, и поковылял прочь от провала. — Удачи. Она вам пригодится.

Хельга проводила его взглядом.

— Странный гном. Почему он не ушёл?

— Он сказал, — ответила Элларизель. — Привык.

Они разбили лагерь на краю котловины, в стороне от провала. Ветра здесь почти не было, и только низкий гул из Пасти напоминал о том, что под ними. Антон отправил эльфиек собирать хворост, а сам пошёл проверить периметр. Хельга увязалась следом — не из праздного любопытства, а с практичным предложением осмотреть склон холма, который показался ей подозрительным.

— Там что-то блестит, — сказала она, указывая на восточный склон. — Как будто металл. Но не гномий — другой.

Они поднялись на гребень и замерли. На склоне, наполовину зарывшись в щебень, лежал объект. Обтекаемая капсула из тёмного хитина, с металлическими вкраплениями, длиной около десяти метров. На боку зиял открытый люк. Вокруг — ни следов, ни звуков.

— Посадочный модуль, — тихо сказал Антон. — Рептилоидный.

Морвен, услышав его голос, уже была рядом. Элларизель подошла следом, сжимая посох. Антон поднял руку:

— Тихо. Он пустой. Рина, сканируй.

— Уже. — Голос ИИ звучал напряжённо. — Модуль совершил посадку. Люк открыт. Внутри — следы одного пассажира. Не пилота. Шагающий робот-разведчик, автономный, без органического экипажа. Он покинул модуль после посадки.

— Цель?

— Сбор данных. Картографирование, анализ атмосферы, биосферы, технологических сигнатур. Миссия — двадцать суток. Потом возвращение к модулю, загрузка данных в зонд, старт зонда на орбиту и передача пакета Вечным. После этого — самоликвидация.

— Сколько у нас времени?

— Я сверяю хронологию. Падение объекта мы зафиксировали, когда покинули Молот-Тор. Потом — обратный путь до Форпоста, отдых, пять дней похода сюда. — Короткая пауза. — У разведчика осталось около пяти суток, чтобы завершить сбор данных и вернуться к модулю. Если мы хотим перехватить его до отправки зонда, нужно уложиться в этот срок.

Антон повернулся к спутникам. Эльфийки смотрели на него. Хельга, присев рядом с модулем, разглядывала хитиновую обшивку.

— Сначала Пасть Дракона, — сказал Антон. — Регулятор — приоритет. Если он займёт больше пяти дней, зонд уйдёт. Но мы должны попытаться. Эрлан, ты помнишь это место?

Техномаг кивнул.

— Я был здесь вчера. И позавчера. Я смогу открыть портал обратно, когда мы закончим внизу.

— Тогда решено. — Антон в последний раз оглядел модуль. — Завтра спускаемся в Пасть. А потом — охота.

Эрлан тем временем подошёл к провалу и долго всматривался в темноту. Его посох слабо светился. Антон заметил, что старик опять трёт виски, и подошёл ближе.

— Что-то не так?

— Ровно наоборот. — Эрлан опустил руку. — Я узнаю это место. Я был здесь. Очень давно. Я смогу открыть портал вниз, к регулятору. И смогу вернуть нас обратно. Но там, внизу — он помедлил, — там что-то есть. Я помню это ощущение. Как будто за тобой наблюдают.

— Что именно?

— Не знаю. Помню только тени. И звук — тот самый гул, что мы слышим сейчас.

Эллариэль подошла к краю и прислушалась. Её посох засветился — слабо, но ровно.

— Там, внизу, ещё теплится энергия. Но она искажена. Словно рана, которая не может зажить.

— Это регулятор, — сказал Эрлан. — То, что от него осталось.

Хельга стояла у края провала, вглядываясь в темноту. На её лице не было страха — только сосредоточенность.

— Там должны быть нижние ярусы. Гномы не бросали шахты просто так. Если мы спустимся, я смогу прочесть руны на механизмах.

Морвен стояла в стороне, глядя на провал. Её лицо было непроницаемым, но Антон заметил, как она сжала рукоять кинжала.

— Мы войдём туда?

— Да. — Антон повернулся к отряду. — Внутрь идём завтра на рассвете.

Ночью, когда все уснули, Эрлан сидел у костра и смотрел в темноту провала. Его губы шевелились, будто он с кем-то разговаривал. Но никто его не слышал.

Шестой молчал. Но дверь в его сознании оставалась приоткрытой.

Ветер доносил из провала низкий, утробный гул. Гора дышала. И ждала.

Антон не спал. Он сидел в кабине «Сварога», перебирая данные, которые передавала ему Рина. Регулятор повреждён — это они знали. Теперь добавилась новая переменная: пять суток на всё. Если не успеют — зонд уйдёт на орбиту, и Вечные получат полный пакет данных о планете. Допустить этого нельзя.

— Рина, что думаешь?

— Данных по-прежнему недостаточно. Но теперь у нас есть дедлайн. Рекомендую начать спуск на рассвете, без задержек.

— Согласен.

Он откинулся в кресле и закрыл глаза. Завтра они войдут в Пасть Дракона. А потом — охота.

Интерлюдия. Дрен и Лин на марше

Они шли след в след пятый день. Отряд наследника двигался быстро, но Дрен и Лин не отставали — старый следопыт читал тропу, как открытую книгу, а Дрен умел ждать. Он вообще многое умел — убивать, пытаться, стирать следы. Ждать было труднее всего.

Они миновали горную реку в тот же день, что и отряд Антона, но переправились иначе — Лин знал старый брод выше по течению, скрытый под нависающей скалой. Обвал обошли по козьей тропе, потеряв полдня, но не выдав себя. Сейчас они лежали на гребне холма, глядя вниз, на котловину, где темнел провал — Пасть Дракона.

Лин знал это место. Он вообще много чего знал — недаром Дренг доверил ему присматривать за сыном. Однажды, много десятилетий назад, он уже бывал здесь. Тогда ещё гильдия

гномов не закрыла шахту, и в провал спускались вагонетки с рудой. Лин видел, как из темноты выносили раненых. Слышал разговоры о том, что глубоко внизу гномы пробудили нечто, что не должны были трогать. Пятеро остались там навсегда.

Он не стал рассказывать об этом Дрену. По крайней мере, не сейчас.

— Завтра они спустятся, — тихо сказал он. — Мы останемся здесь.

— Мы пойдём за ними, — ответил Дрен, не отрывая взгляда от лагеря. Там, внизу, у костра сидела Морвен. Он видел её профиль, подсвеченный пламенем. Сестра. Живая. Не подозревающая о том, что он рядом.

— Мы не можем. Портал техномага закроется. Мы окажемся запертыми внизу наедине с наследником, его машиной и тем, что живёт в этой шахте. — Лин говорил спокойно, почти лениво, но Дрен слышал в его голосе хорошо знакомую настойчивость. — Твой отец приказал охранять Морвен, а не бросаться за ней в бездну. Если ты погибнешь, защищать её будет некому.

— Я не собираюсь погибать.

— Никто не собирается, — согласился Лин. — Но клинок, брошенный в пропасть, не разит врага. Он просто исчезает. — Старый следопыт помолчал, давая образу укорениться в сознании Дрена. — Ты нужен ей здесь. Наверху. Тенью за спиной, а не трупом на дне шахты.

Дрен промолчал. Лин видел: внутри у него борются два чувства. Старая, знакомая зависть — к сестре, которую отец возвысил, а его оставил орудием. И новое, непривычное понимание — что миссия Морвен действительно важна. Что если человек сумеет восстановить регулятор, это изменит всё. Для Дома Теней, для планеты, для каждого эльфа.

Лин не торопил. Он ждал, пока Дрен сам придёт к нужному ответу. Так было всегда — старый следопыт задавал вопросы, а Дрен находил решения. Ему казалось, что он думает сам.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.